

Небо уже сгустилось мглой. После изнурительного дня трудов Ван Цзинь хотел отдохнуть, поэтому после пережитого потрясения вернулся в свое жилище. Новички же, естественно, разместились у Ли Юэ и других полицейских. Новая одежда всё же была весьма кстати, особенно по сравнению с грубостью обстановки у Ван Цзиня, она давала им чувство безопасности. В своем доме Ван Цзинь призвал пять велоцирапторов, используя только что добытую им кремниевую руду. Вместе с прежними теперь у него было пятнадцать, и его сила снова возросла. Наевшись досыта, Ван Цзинь выпустил пятнадцать велоцирапторов в качестве охраны и уснул. Во сне ему приснился звук выстрелов, и чьи-то голоса, будто зовущие кого-то. Ван Цзинь сосредоточился и внимательно прислушался, и понял, что зовут, похоже, его. Голос становился всё более четким, как будто его действительно кто-то звал. Ван Цзинь вздрогнул и проснулся, но голос из сна не исчез, а перешел в реальность. "Ван Цзинь, Ван Цзинь, открой скорее дверь!" - слышался тревожный крик из-за двери. Должно быть, это была молодая женщина-офисная работница по имени Хэ Синь. Неожиданно кто-то стучал в дверь! Ван Цзинь почесал голову, вышел из теплой постели и пошел открывать. Он распахнул дверь, и первым, что бросилось ему в глаза, было симпатичное, очаровательное овальное лицо Хэ Синь. К сожалению, очарование этого лица теперь было размыто слезами, разрушающими его красоту. "Ван Цзинь, скорее спаси Веньвэнь, у тебя есть жаропонижающее? Веньвэнь, у Веньвэнь высокая температура, у-у-у... ты должен её спасти, у меня только одна дочь". Хэ Синь схватилась за руку Ван Цзиня и, не сказав и нескольких слов, разрыдалась. В этот момент Ван Цзинь заметил и Веньвэнь, которую Хэ Синь держала на руках. Девочка, которая раньше была вялой, теперь выглядела изможденной. Её милое личико было бледным, губы сухими, а всё тело покрыто потом. "Мама, мама." - прошептала девочка в полубреду, похоже, она была немного без сознания от высокой температуры. Её маленькое тело свернулось в большой калачик на руках Хэ Синь. Ван Цзинь тронул лоб девочки и почувствовал, что он обжигает горячий. Наверное, температура не меньше сорока градусов. Если вовремя не принять меры, она может умереть. "Скорее, занеси её внутрь. Я пойду поищу жаропонижающее." - Ван Цзинь попросил Хэ Синь занести девочку в дом и уложить, а сам быстро побежал на второй этаж. Ван Цзинь был типичным человеком, внешне холодным, но внутри теплым. Он был готов помочь другим по мере своих сил. Возможно, из-за пережитого опыта сироты, Ван Цзинь всегда испытывал симпатию к детям. Он достал свой рюкзак из тайного отсека на потолке. Помимо продуктов, которые Ван Цзинь хранил, там были лекарства и инструменты. "Аспирин, нет! Пенициллин, нет! Анальгетики тоже не то! Сильное жаропонижающее, вот оно." - Ван Цзинь немного порылся и наконец нашел жаропонижающее. Не тратя времени на то, чтобы убрать рюкзак, Ван Цзинь с максимально быстро бежал вниз по лестнице и передал лекарство Хэ Синь, которая выглядела встревоженной и печальной. "Отлично, отлично, теперь Веньвэнь можно спасти!" - Хэ Синь взяла жаропонижающее с восторгом. Аккуратно открыв рот Веньвэнь, Хэ Синь положила туда капсулу, а Ван Цзинь тут же подал стакан воды, чтобы девочка могла проглотить её. После этого они с Хэ Синь нашли полотенце, чтобы охладить Веньвэнь, и перенесли девочку на кровать на втором этаже. Дыхание девочки постепенно стабилизировалось, лоб уже не был таким горячим, как раньше. Похоже, лекарство начало действовать. После всех этих переживаний, они оба глубоко вздохнули, но не ожидали, что окажутся так близко друг к другу, что даже слышно их дыхание, не говоря уже о глубоких вдохах. Они посмотрели друг на друга, и на их лицах промелькнуло легкое смущение. "Спасибо, Ван Цзинь, ты хороший человек." - Хэ Синь нарушила тишину. Получив награду в виде "хорошего человека", Ван Цзинь почесал нос и усмехнулся: "Я всегда готов помогать другим, особенно красивым женщинам." Услышав это, Хэ Синь слегка покраснела и закатила глаза на Ван Цзиня. "Почему ты сюда пришла?" - Ван Цзинь быстро сменил тему. "Я не могла поступить иначе. У Веньвэнь поднялась высокая температура сразу после наступления темноты. У офицера Ли и его людей не было жаропонижающего, поэтому он проводил меня сюда, чтобы найти тебя и узнать, нет ли у тебя лекарств." "Ли Юэ проводила тебя сюда. Где она? Почему я её не вижу?" - Ван Цзинь был немного удивлен. "Она проводила меня до твоей

двери и ушла. Я не знаю, почему." Ван Цзинь встал и подошел к окну. Он раздвинул шторы и увидел, что снаружи никого нет. Закрыв шторы, Ван Цзинь не мог понять, что имела в виду Ли Юэ. Размышлять об этом не было смысла, поэтому он подошел к кровати. Возможно, его шаги испугали девочку и разбудили её от полудрёмы. "Мама!" "Веньвэнь, мама здесь, не бойся." Первым, что увидела девочка, когда проснулась, была её мама. Найдя её рядом с собой, она радостно улыбнулась. "Ну хорошо, лоб уже не такой горячий. Думаю, завтра она полностью поправится." - Хэ Синь потрогала лоб Веньвэнь и сказала Ван Цзиню. Ван Цзинь кивнул и сказал: "Пусть она отдохнет здесь. Ты можешь вернуться завтра, когда ей станет лучше." "Спасибо!" - Хэ Синь была очень благодарна Ван Цзиню. Здесь была кровать и одеяло, что позволило бы её дочери лучше восстановиться. Это было гораздо лучше, чем спать на полу у Ли Юэ, где не было даже покрывала, чтобы сравнить. "Веньвэнь, ну а ты поблагодари дядюшку. Если бы дядюшка не дал тебе лекарство, как бы ты так быстро поправилась?" "Спасибо, дядя!" - Веньвэнь посмотрела на Ван Цзиня и искренне сказала. "Ну, ну." - Ван Цзинь ответил, а в душе у него слёзы подступили к глазам. Дядя? Неужели я уже такой старый? "Хи-хи!" - увидев удрученное выражение лица Ван Цзиня, Хэ Синь не смогла сдержать смех. "Мама, над чем ты смеешься?" "Нет, мама просто вспомнила смешную историю, ты хочешь её послушать?" Хэ Синь не обратила внимания на закатывание глаз Ван Цзиня, оставив его без слов. "Ладно, ладно!" "Мама начала рассказывать!" "Рассказывает про прошлое." "Гур-гур!" В тот момент, когда Хэ Синь начала рассказывать, живот у девочки внезапно издал несогласованный звук. "Мама, я голодная!" - девочка Веньвэнь жалобно посмотрела на свою маму. Хэ Синь растерялась и натянуто улыбнулась: "Веньвэнь, давай сначала послушаем историю, ладно? Заснём, слушая, а завтра утром уже будет что-нибудь поесть." "Но мама, я очень голодная, у меня живот болит, ещё хуже, чем в прошлый раз, когда у меня живот болел." - милое личико Веньвэнь сморщилось от боли, но то, что она сказала, заставило Хэ Синь больше не сдерживать эмоций, и она беззвучно заплакала: "Это мама виновата, мама никчемная, мама не может добыть еду." "Мама, не плачь, я не хочу есть, Веньвэнь послушает маму, я не хочу есть, мама, не плачь больше. Мама, ты говорила, что дети, которые плачут, - это плохие дети, мама, ты должна быть хорошим ребёнком, так что не плачь больше." - Веньвэнь вытерла слезы матери своей маленькой ручкой и сказала с тревогой. "Хорошо, хорошо, мама не будет плакать, мама хороший ребёнок." Ван Цзинь, стоявший в стороне, почувствовал, как у него немного заслезились глаза. Глядя на мать и дочь, он ничего не сказал, но взял свой рюкзак и высыпал его содержимое. "Хвала лала!" Хлеб, ветчина, шоколад, молоко, обилие продуктов заставило мать и дочь ослепнуть от восторга. Они не мигая смотрели на еду перед собой. Глядя на выражения лица матери и дочери, Ван Цзинь почему-то вспомнил свое детство, когда он наблюдал, как другие дети едят конфеты и носят новую одежду в Новый год. Взяв шоколад, Ван Цзинь погладил Веньвэнь по голове и сказал: "Ешь!" Глядя на шоколад перед собой, девочка сглотнула слюну, неохотно повернула голову, посмотрела на мать с мольбой в глазах и сказала: "Мама говорила, что нельзя есть вещи у незнакомцев, а то обманут." Хотя девочка так сказала, она продолжала смотреть на шоколад краешком глаза. Это скрытное поведение заставило Ван Цзиня тайком посмеяться. Увидев, что Хэ Синь немного колеблется, Ван Цзинь кивнул ей, и она сказала: "Дядя не чужой, можешь съесть шоколад". Получив ответ от матери, Веньвэнь обрадовалась и немедленно схватила шоколад, разломала его пополам, одну половинку положила себе в рот и счастливо держала, а другую половинку поднесла ко рту матери и сказала: "Мама, ты тоже ешь, этот шоколад вкусный." "Веньвэнь, ты ешь, мама не голодная." Повернувшись к Ван Цзиню, она сказала: "Извини, Веньвэнь два дня ничего не ела, поэтому..." "Я понимаю!" - прервал Хэ Синь Ван Цзинь. - "Я сам пережил голод и знаю это чувство. Будто желудок превратился в огромную пасть дьявола, поглощая все мои внутренности, не говоря уже о маленькой девочке." Он протянул девочке хлеб и молоко, добродушно улыбнувшись: "Ешь медленно, еды предостаточно." "Спасибо, дядя!" - прозвучал милый голосок, и Ван Цзинь был моментально окаменевшим. Ненавижу дядю! "А ты можешь тоже поесть." - он взял кусок молочного хлеба и,

не давая Хэ Синь отказаться, сунул ей в руки. - "Не стесняйся. По мне видно, что ты несколько дней ничего не ела. Не хочешь же ты здесь умереть от голода. Давай-ка я ребёнка подниму, не хочется таскать лишний груз." Хэ Синь, не зная, что ответить, была просто в шоке, держа еду в руках. Слезы снова хлынули у неё из глаз. Увидев, как мать и дочь быстро едят, Ван Цзинь тоже очистил ветчину и бросил её себе в рот, спросив Хэ Синь: "Хэ Синь, если тебе удобно, расскажи мне свою историю." Хэ Синь, которая ела, опешила, странно посмотрела на Ван Цзиня и сказала: "Ничего страшного. После конца света я забрала Веньвэнь и спряталась дома, потому что у меня не было привычки делать запасы еды, и её не хватило бы на несколько дней. Потом, внизу, по улице проехал отряд, и я присоединилась к ним, наконец-то получив немного продовольствия." "Где твой муж? Почему ты о нем ничего не рассказываешь?". - Ван Цзинь был немного удивлен. "У Веньвэнь нет отца. Моя мать сказала, что меня подобрали на свалке. Дядя, а ты можешь стать моим папой?" - Веньвэнь ела хлеб, моргала своими большими глазами и вдруг сказала это. Вжик! "Веньвэнь, что ты несешь!". - лицо Хэ Синь мгновенно покраснело. "Все в порядке, дети говорят без задней мысли." - Ван Цзинь тоже смутился. "На самом деле, мы с мужем расстались давно." - пояснила Хэ Синь, краснея. Ван Цзинь почесал нос и сказал: "Ну да, так получается. Ты очень способная. Должно быть, все эти годы тебе было очень тяжело одной воспитывать ребёнка". "Неважно, тяжело или нет. Лишь бы Веньвэнь росла здоровой, я могу вытерпеть любые трудности." - Хэ Синь с любовью посмотрела на Веньвэнь. "Продолжу. Отряд то останавливался, то снова отправлялся в путь, принимая все больше и больше выживших, а еды постепенно стало не хватать. Потом они столкнулись с группой зомби. Армия не смогла им противостоять, все запаниковали." Хэ Синь, досказав до этого места, испуганно посмотрела на Ван Цзиня: "Выжившие начали конфликтовать с армией. Они грабили машины и еду у военных и бежали. Я вместе с Веньвэнь бежала, и по дороге мы встретили Чэнь Дунга с его друзьями. Через двое суток мы добрались до тебя." Ван Цзинь кивнул. Вот она, человеческая натура в постапокалиптическом мире! "Кстати, где вы столкнулись с этой группой зомби, и с какой стороны они пришли?". - Ван Цзинь внезапно вспомнил один вопрос и спросил нервно. "Мы встретили их в районе Сюин. В тот момент армия столкнулась с зомби на севере, отсюда следует, что они шли с севера на юг." Услышав это, лицо Ван Цзиня внезапно стало мрачным.